

МАРШРУТЫ
РЕПОРТЕРА

МАКС ВЫЗДОРАВЛИВАЕТ

Макса выбрали геологи. Одного, в берлоге, замерзающего. Неподалеку начали выкорчевывать лес, и медведица с двумя другими детенышами сочла за лучшее покинуть эти места. А Макс, видимо, отстал.

Вскоре медвежонок попал в руки дрессировщика Вячеслава Золкина. Несмотря на то, что Макс от природы был слеп на один глаз, он сумел проявить чудеса медвежьего понимания и к четырем своим годам стал «лидером» оригинального антиподистского номера Светланы Микитюк и Вячеслава Золкина «Закарпатские игры с медведями». В этом ему помогли не только способности, но и сверхчизная, по медвежьим параметрам, осанка, а также просто неотразимый, темный с отливом цвет шерсти.

Однако решающим, увы, оказалось природное обстоятельство: Макс по приезде в Душанбе начал слепнуть на второй глаз. Он, как по-настоящему преданный делу артист, продолжал выступать в номере, но с каждым представлением все труднее ориентировался в окружающем (медведи вообще близоруки).

Наконец за кулисами настал самый драматический момент — положение могла спасти лишь срочная операция. Но животное мало прооперировать, его надо долж-

ным образом усыпить. Медведь — не человек, и какая доза наркотика для него оптимальная — неизвестно, то есть наукой пока точно не установлено. Как-то не было в этом особой надобности. Анестезиологу Республиканской офтальмологической больницы Валентине Васильевне Шматко пришлось связаться с московскими специалистами ветеринарии. Не без известной доли риска Макса усыпили, и тогда за медведя взялся врач той же больницы Александр Еникеев (именно его, молодого, с шестилетним стажем доктора порекомендовала главный врач Я. Дорошенко).

В веткабинет цирка доста-

вили и расположили там все сложное и нужное оборудование, и Александр приступил к операции, которую до сих пор он и представить себе не мог. Катаракта — помутнение хрусталика — была сведена на нет в обоих глазах за полтора часа более чем неординарных и предельно четких врачебных усилий.

— В принципе, можно было бы вживить в недавно ослепший глаз искусственный хрусталик, но коллеги из Москвы не посоветовали. По причине близорукости медведей, — сказал А. Еникеев через два дня после операции, когда он пришел в цирк к Макс.

Доктор внимательно осмотрел своего темно-бурого пациента офтальмоскопом, закапал ему глаза, назначил соответствующее лекарство (три раза в день таблетки, спрятанные в булке или яблоке) и успокоил В. Золкина:

— Думаю, скоро Макс будет чувствовать себя нормально.

Потому что бедняга Макс жалобно урчал, покусывал, не понимая, что это с ним, и отчего вокруг него столько странной суеты, тер глаза (доктор сказал: «Теперь не опасно, пусть трет»), находившиеся у него на мокром месте — то ли глазные капли, то ли невиданные медвежьих слезы.

В. Золкин, конечно, не перестал совсем волноваться:

— Наши «Закарпатские игры» идут сейчас с дублером Макса. Номер в целом не пострадал, но Макса нам очень не хватает. Самое большое желание — чтобы он побыстрее пришел в себя.

Шум растревоженного людьми леса осиротил Макса. Уникальной операцией человек, думается, сполна воздал доброду, понятно-му и привыкшему к шуму манежа медвежонку.

К. КОСТИН.

НА СНИМКЕ: через два дня после операции. Слева направо — А. ЕНИКЕЕВ, Макс и В. ЗОЛКИН.

Фото Н. СОФЬИНА.

